

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-3-71–81

УДК 297

Содержание статьи

Информация о статье

*О.Б. Ефимова*¹

Введение
Исследования комического в
исламоведении
Проблемы в исследовании
комического
Заключение

Поступила в редакцию: 20.06.2017.
Передана на рецензию: 27.06.2017.
Получена рецензия: 25.07.2017.
Принята в номер: 25.08.2017.

Основные направления и проблемы гелологических исследований в исламоведении

Санкт-Петербургский государственный университет; schelmin@inbox.ru

Проблема юмора и смеха в контексте исламской традиции, являясь актуальной для современной социокультурной ситуации, в последнее время все чаще привлекает внимание ученых. В связи с этим представляется важным проанализировать проделанную исследователями работу и наметить перспективы научных изысканий в указанной области.

В статье приводится исторический очерк исследований комического в исламоведении, рассматриваются основные направления и тенденции, складывающиеся в этой междисциплинарной области. Анализируются актуальные вопросы, касающиеся юмора и смеха, обсуждаемые исламоведами. Автор выделяет два основных направления этих исследований. Первое обусловлено ориентацией на текст как самоценную структуру, второе представляет собой попытки рассматривать текст как источник для реконструкции бытовавших практик комического. В статье также обозначаются возможные проблемы, с которыми в силу специфики как самого объекта изучения, так и его культурной среды сталкивается исследователь, предлагаются варианты их решения, осмысливаются возможности и перспективы в данной области исследований.

Ключевые слова: юмор, смех, исламоведение, ислам, гелология.

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-3-71–81

UDC 297

Content of the article

Information
about the article

¹ *Ольга Борисовна Ефимова* – аспирант кафедры философии и культурологии Востока, Санкт-Петербургский государственный университет, orcid.org/0000-0002-6788-386X.

O.B. Efimova²

Introduction.
Study the comic in
Islamic studies.
Problems in the study of
the comic.
Conclusion.

Received: 20.06.2017.
Submitted for review:
27.06.2017.
Review received:
25.07.2017.
Accepted for publication:
25.08.2017.

The Main Trends and Challenges of Humor Research in Islamic Studies

Saint Petersburg State University; schelmin@inbox.ru

The issue of humor and laughter in the context of Islamic tradition, being a topical question in the current sociocultural situation, has recently received scholars' close attention. Taking this into account, the author considers it important to analyze the results of the research that has been done and to determine the prospects for the new studies. The article provides a brief historical overview of humor research in Islamic studies. In addition, topical issues related to humor and laughter that are being currently discussed by Islamic scholars are analyzed. The author distinguishes two directions of research determined by the scholars' focus either on the text or the reality. The article also deals with the challenges that the scholar might face due to the specifics of the subject and its cultural milieu. Research prospects in this field are also discussed.

Keywords: *humor, laughter, Islamic studies, Islam, humor studies.*

Введение

В современной науке достаточно активно развивается междисциплинарная область исследований, в фокусе внимания которой находится совокупность феноменов, связанных с комизмом и смехом. В последние десятилетия изучение комического вышло за пределы эстетики, с которой оно было в течение долгого времени неразрывно связано, и сегодня осуществляется в рамках психологии, социологии, антропологии, лингвистики, культурологии и других дисциплин [29].

Юмор в контексте арабо-мусульманской культуры попал в поле зрения ученых сравнительно недавно. Тем не менее, уже можно говорить о складывающемся в арабистике и исламоведении гелологическом направлении, в рамках которого изучается смеховая проблематика.

В последнее время количество публикаций, обращающихся к данной теме, стремительно растет. В связи с этим все более явственно ощущается необходимость анализа проделанной учеными работы, критического разбора используемой методологии и терминологии, обсуждения основных проблем, направлений и перспектив гелологических исследований в исламоведении, что и попытался сделать автор в данной статье.³

² *Olga Borisovna Efimova* – Postgraduate at the Department of Oriental Philosophy and Culture, Saint-Petersburg State University, orcid.org/0000-0002-6788-386X.

³ Здесь следует отметить, что автор ограничится обзором исследований, в которых рассматривается смеховая проблематика в ее связи с культурой ислама. Формат данной работы не предполагает полноценного обращения к сугубо арабистическим исследованиям комического, в которых не рассматривается религиозный компонент, анализ которых, несомненно, заслуживает отдельной статьи.

Исследования комического в исламоведении

Начало исследованиям смеховой проблематики было положено еще классиками арабистики – Д.С. Марголиусом [16] и Ш. Пелла [22]. В своих статьях они очертили приблизительные контуры будущих исследований. Следует отметить, что на начальном этапе наибольшую активность на данном поприще проявляли фольклористы и литературоведы, искавшие в письменных источниках примеры комического. При этом исламскому компоненту уделялось незначительное внимание, хотя несомненно, что среди авторов, собирателей, передатчиков и слушателей исследуемых шуток было немало количество мусульман. Этот факт во многом предопределил возникновение интереса к исламскому контексту данной проблемы. Однако вопрос о связи религии со сферой комического в исламоведческих исследованиях актуализировался лишь к середине XX века.

Фундамент этого зложил известный арабист и исламовед Франц Розенталь, издавший в 1956 году небольшую монографию под названием «Юмор в раннем исламе» [23]. Впрочем, следует отметить, что непосредственно о юморе в исламе речь в книге почти не идет. Ранний ислам для автора – лишь временная метка или состояние общества в период первых трех веков после начала посланнической миссии Мухаммада. В первую очередь ученого интересовал юмор, циркулировавший в указанный период. Непосредственно обсуждение комического в контексте религиозных практик и традиций в полной мере началось значительно позже. Тем не менее, в числе пионерских работ такого рода, безусловно, стоит упомянуть исследование Р. Селлхайма, посвященное теоретическим дебатам о возможности смеха Пророка [26, с. 621–630], в некоторой степени послужившее началом дискуссии на эту тему в академической среде.

В дальнейшем исследователи стали все больше обращаться к вопросам о том, какое влияние ислам оказал на арабский юмор, какие ограничения накладывал и каким образом формируемый им порядок отразился в юморе мусульман. Параллельно с арабистическими исследованиями фольклористов и филологов, акцентировавших свое внимание на литературных произведениях и персоналиях, начинает активно развиваться гелологическое направление в исламоведении, органично выросшее из литературоведческих исследований к концу XX века. В 1990-х гг. появляется целый ряд статей, обращающихся к различным аспектам комического в контексте исламской традиции.

Впоследствии большой импульс этим исследованиям придал так называемый «карикатурный скандал» 2005–2006 гг. И хотя, по признанию многих ученых, это явление сложно назвать относящимся к юмору, в западном обществе оно вызвало большой интерес к теме взаимоотношений между исламом и юмором. В начале XXI века появляется ряд исследований, обращающихся к религиозным источникам с тем, чтобы выявить роль и место юмора в исламской традиции, а также отношение ислама к комизму и смеху. Авторы обращаются к тексту Корана [20; 21; 28], Сунны [15], трудам факихов [7; 14] и теологов [13; 15], литературным и фольклорным источникам [6; 18], а также современным проповедям и статьям религиозных деятелей [2; 14]. Своего рода легитимацией этой темы, ее признанием и введением в научный оборот можно считать появление соответствующих разделов в авторитетных энциклопедиях [9; 10; 11].

В исламоведческих исследованиях, обращающихся к проблеме комического, можно выделить два направления. Первое характеризуется обращенностью непосредственно к тексту как самостоятельной и самодовлеющей структуре. Здесь, как правило, используется лингвистический и герменевтический анализ, применяются интертекстуальный и контекстуальный подходы, привлекаются другие тексты для

интерпретации исследуемого материала. Вопросы о том, какую реальность зафиксировал этот текст, как действительное соотносилось с предписанным, в данном случае являются второстепенными. Второе направление представляет собой попытки авторов на основе текстов реконструировать бытовавшие социальные практики. Таким образом, эти исследования обращены к некоей реальности, которая нашла отражение в текстах. Впрочем, следует отметить, что это несколько идеализированная модель, и многие авторы работают на «пограничных территориях».

Тем не менее, с некоторой долей условности в числе «текстоцентристских» ученых можно выделить немецкого исследователя У. Марцольфа, автора большого количества трудов по фольклористике и литературоведению. Особый интерес в данном аспекте представляют его работы, в которых ученый обращается к литературе с юмористическим компонентом: привлекая значительное количество материалов из средневековых источников, он рассматривает случаи упоминания религиозных практик и текстов в произведениях комического содержания, авторами которых в числе прочих выступали и теологи.

Среди литературоведческих работ, затрагивающих смеховую проблематику в контексте традиции ислама, несомненно, достойны упоминания изыскания известной американской исследовательницы, специалиста в области арабской классической поэзии С.П. Стеткевич, посвященные проблеме интерпретации смеха Сары в Коране [27]. Помимо ценного лингвистического и исторического анализа, это исследование является весомым доказательством того, что средневековые теологи достаточно серьезно интересовались вопросами, связанными со смехом, и имели широкий перечень интерпретаций этого феномена.

Следование этой же тенденции или ориентации главным образом на текст наблюдается в работах исследователей исламской правовой традиции Б. Кравиц и Л. Амман. В статье немецкой исследовательницы Б. Кравиц анализируется монография арабского ученого правоведа Хасана 'Абд ал-Гани Абу Гудды, посвященная шутке в исламе [14, с. 29–47]. Л. Амман обращается к данной теме в более широком контексте и на материале источников права рассматривает проблему интерпретации смеха в исламской традиции [7], продолжая линию, намеченную Р. Селлхаймом. Этот же вопрос находится в фокусе внимания исследователя Л. Хольцмана, анализирующего упоминания смеха в трактате известного теолога XIV века Ибн Каййима ал-Джаузийи *Хади ал-арвах ила билад ал-афрах*, посвященном событиям дня воскрешения. Автор осуществляет поиск смысла упоминаемого смеха, создающего теологическую и этическую проблему, привлекая хадисы и трактаты богословов-традиционалистов XI–XIV веков, таких, как Абу Йала (ум. в 1066 г.), Ибн ал-Джаузи (ум. в 1201 г.), Ибн Таймийя (ум. в 1328 г.) [13, с. 169–70].

Несмотря на то, что Ф. Розенталь в своей работе обращен к текстам источников, а его монография по своей сути является обширным комментарием к переводу истории Аш'аба, извлеченной из *Китаб ал-Агани* Абу-л-Фараджа ал-Исфагани, очевидно, что он не относится к группе «текстоцентристов». Посредством текстов исследователь пытается раскрыть реальные исторические условия, в которых бытовал юмор. Его генеалогия комического в арабо-мусульманской культуре представляет несомненный интерес как глубоко проработанное и фундированное исследование.

С работой Ф. Розенталя в некоторой степени перекликается исследование З. Магена, который в своей статье на обширном материале оригинальных источников анализирует практики комического, существовавшие в раннем исламе. Исследователь отмечает, что наука по большей части игнорирует светлую, не чуждую юмору ипостась Пророка и его сподвижников, формируя излишне строгий и серьезный образ. Альтернативный способ избегания этой темы – перенос «мусульманского юмора» в более поздние времена, эпоху Омейядов и Аббасидов. По мнению З. Магена, такое

положение вещей связано с тем, что исследователи видят в юморе оппозицию установлениям ислама [15, с. 283]. Этим, в частности, обусловлено существование противоречивых взглядов на проблему истолкования смеха Пророка, упоминаемого в ряде хадисов [15, с. 299–300]. Ученый полемизирует с исследователями Р. Селлхаймом и Л. Амманом, вслед за рядом религиозных деятелей полагающими, что *дахик* – смех, приписываемый источниками Мухаммаду, в действительности переводится как «улыбка». В поддержку своего мнения З. Маген приводит примеры, где глаголы *дахика* и *табассама* противопоставляются, а также случаи, где перевод *дахик* как «улыбка» теряет смысл ввиду полного несоответствия своему контексту [15, с. 306]. Подкрепляя свои идеи относительно положения комического в раннем исламе, ученый рассматривает примеры шуток и игрового поведения, а также шуточные прозвища [15, с. 314–18], встречающиеся в хадисах.

В том же русле, ориентированном на реконструкцию зафиксированных в источниках практик, но с более поздним историческим периодом, работает исследователь Г.Я. ван Гелдер. Одна из его статей посвящена феномену шутовства в средневековой арабо-исламской культуре, месту шутов в социальной структуре мусульманского общества классической эпохи [12, с. 27–58]. Ученый обнаруживает в источниках примеры достаточно вольного поведения шутов при дворе, что, согласно его мнению, получило наибольшее распространение при халифе ал-Мутаваккиле (821–861), известном установлением строгих консервативных порядков и борьбой с религиозным разномыслием.

Проблемы в исследовании комического

Анализ доступных нам работ позволил выявить ряд проблем, которые, на наш взгляд, требуют пристального внимания. Одной из них является выделение существующих стереотипов и предубеждений. Речь, с одной стороны, идет о различных социокультурно обусловленных представлениях человека, которые признаются в качестве нормы, а все, что в них не укладывается, понимается как отклонение. Эти представления могут неосознанно экстраполироваться на другие культуры. С другой стороны, исследователь может находиться под влиянием определенного образа ислама, сформированного той или иной научной традицией, и вписывать новые факты в соответствии с этим образом, не принимая во внимание те, что с ним не коррелируют. Так, применительно к вопросу о взаимоотношении ислама и комического это выражается в априорной установке, что исламская культура и юмор – взаимоисключающие феномены.

Применительно к самому юмору это чаще всего порождает его разделение на смешной и несмешной, приличный и неприличный, уместный и неуместный, интеллектуальный и примитивный, с чем можно столкнуться при обращении к средневековым источникам, от которых исследователь отдален пространственно и темпорально. Такой подход сводит исследование к обсуждению неких достойных, по мнению автора, образцов. При этом утрачивается целостная картина и затрудняется выявление иерархии и разделения юмора внутри самой культуры. Несомненно, что первостепенное значение имеет то, как тот или иной анекдот воспринимался носителями изучаемой культуры, почему для них он был приемлем и смешон.

Следующей значимой проблемой является проблема терминологии. Впрочем, следует отметить, что некоторая терминологическая неупорядоченность свойственна многим исследованиям, обращающимся к данной проблематике. Сетованиями по этому поводу предваряется подавляющее большинство работ по смеху и юмору. Однако в исламоведении этот вопрос приобретает свою особенную остроту.

Исследователь У. Марцольф справедливо отмечает, что в классических арабских текстах отсутствует аналог понятия «юмор» [17, с. 173]. В то же время мы вынуждены

к нему прибегать, так как иначе будут невозможны кросс-культурные исследования. Однако необходимо иметь в виду, что ученый, используя термин «юмор», включает в эту целостность некие элементы в соответствии с тем, что он понимает под юмором или какой из научных концепций придерживается. Проблема заключается не только в том, что аналога «юмора» в классических арабских текстах нет, но и в том, что сам этот термин в европейской культуре в разное время трактовался по-разному [8, с. 303–332; 25, с. 3–14].

Ф. Розенталь, например, рассматривает юмор в узком смысле как разновидность комического. Комическое – родовая категория, в которую на равных правах с юмором входят ирония и сарказм. Упомянув о бесплодности многих попыток определить юмор, он останавливается на наиболее приемлемой и общепризнанной. С его точки зрения, юмор связан с освобождением от бремени строгих предписаний и норм и реализуется в форме отклонения от нормы, будь то гримасы и жесты шута или искажения в языке [24, с. 1]. М. Мир не дает четкой дефиниции юмора, пользуясь определением Дж. Джонсона, рассматривавшим его как «комические высказывания и события, выражения и ситуации, которые могут вызывать улыбку или смех» [20, с. 181–182]. Дж. Тамер понимает юмор в предельно широком смысле и в своей статье включает в него в том числе насмешку (*сухр*) и издевку (*хуз*) [28, с. 6]. И хотя такая постановка вопроса вполне приемлема для современных гелологических штудий, далеко не все исследователи с этим согласны, не говоря уже о том, что для мусульманских ученых, особенно религиозных, *сухр* и *хуз* к юмору не имеют никакого отношения.

Кроме того, представляется важным следующий момент. Прежде чем использовать устоявшиеся термины, имеющие греческое происхождение, необходимо задаться вопросом, насколько они коррелируют с феноменами арабо-мусульманской культуры. Иными словами, можно ли сопоставить явления и категории, возникшие в западной культуре, например, виды, жанры, формы и средства выражения комического, а также саму концепцию комического, с кажущимися на первый взгляд аналогичными арабскими феноменами. Вместе с тем многие термины, такие, как «юмор», имеют массовое хождение, и, будучи интуитивно понятны, как будто не требуют дефиниции. Тем не менее, интуитивная понятность обманчива: в науке есть значительное количество определений юмора, смеха, комического, подчас имеющих существенные различия в своем содержании в зависимости от того, с точки зрения какой дисциплины и какой концепции они трактуются.

Такое положение вещей может порождать непонимание. Так, на наш взгляд, не самыми удачными с точки зрения используемой терминологии можно назвать примеры исследований «юмора в Коране» [20; 28]. И хотя в действительности авторы изучают случаи упоминания смеха в Священном Писании мусульман, а также проводят лингвистический анализ средств выражения ироничного или саркастичного отношения к объекту, на обывательском уровне (или уровне средств массовой информации, тяготеющих к сенсационности) это может быть интерпретировано как попытки ученых доказать, что сам текст является «смешным». В данном случае не вызывает сомнения необходимость как научной педантичности, так и более деликатного отношения к этому вопросу. Вместе с тем следует отметить, что автор не призывает возводить непробиваемую стену между греческой культурой, в русле которой комическое получило разработку, и культурой арабо-исламской. Широчайшее знакомство арабских ученых и литераторов с античным философским наследием, несомненно, самый весомый аргумент против этого. Еще философ ал-Фараби в своем комментарии к «Поэтике» Аристотеля пытался сопоставить греческие и арабские жанры, в том числе комические [2, с. 533–537].

Таким образом, наше замечание касается лишь необходимости избегать автоматического использования такой терминологии в пользу более осознанного и

рефлексивного, предполагающего предварительную постановку вопроса об адекватности употребления известных нам европейских терминов при обращении к феноменам средневековой арабо-исламской культуры.

В числе проблем, с которыми сталкивается исследователь комического, также необходимо упомянуть методологию. Эта проблема распадается на две части: принцип отбора материала и средства его анализа. В первую очередь остановимся на вопросе отбора материала и выработки критериев отнесения его к комическому. Так, известный отечественный литературовед и фольклорист, теоретик комического В.Я. Пропп писал, что для того, чтобы изучать комическое, необходимо отобрать «все, что вызывает смех или улыбку» [5, с. 6]. Очевидно, что эффективность данного подхода при изучении родной и чужой культуры будет существенно различаться. Далеко не все, над чем смеялся носитель культуры, будет казаться смешным исследователю. И наоборот, смешным может показаться то, что не было таковым для носителя культуры, например, средневековые научные представления.

Следовательно, при отборе материала ученому необходимо выяснить, что из этого было смешно или должно было быть смешно носителю культуры, адресату этого текста. Разумеется, во многих случаях помогают авторские указания, где отмечается, что произведение создано для смеха и веселья, а также другие тексты, упоминающие его как комический текст. Однако в случае, если ироничные замечания и саркастичные реплики разбросаны по серьезному в целом тексту, поиск и анализ их может быть крайне затруднен. И если в целом нет проблем с атрибуцией сборников *макам* или *навадир*, произведений ал-Джахиза как общепризнанных комических текстов, то, например, *муджун* уже не столь однозначен. Так, Дж. Мейсами отстаивает мнение, что это комический жанр, пародия на классическое наследие [19, с. 24–25], но оно не является общепризнанным: другие ученые в нем видели как элементы протестной культуры, так и свидетельство ее упадка [19, с. 10–12]. Очевидно, что выводы, к которым придут исследователи, рассматривающие *муджун* как серьезный и как несерьезный текст, будут разными, если не диаметрально противоположными.

При изучении текстов других культур есть риск не только не понять их комическое содержание, но и навязать его тексту. В связи с этим остановимся на вопросе о том, как используемая авторами методология может к этому привести. Анализируя исламоведческие исследования, касающиеся возможности содержания комических элементов в религиозных текстах, можно обнаружить три основных подхода. В русле первого осуществляется вычленение из текста всех слов, связанных со смехом и улыбкой: он улыбнулся, они посмеются и т. д. Далее ученые пытаются выяснить, а что собственно смешного было в объекте или ситуации, которая вызвала улыбку или смех. Так, например, ученые пытаются выяснить, над чем смеялись Сара и Соломон [20, с. 181–182; 28, с. 13–14]. Этот подход не учитывает, что смех не является обязательной реакцией на комический стимул, а потому упоминание его в тексте нельзя считать маркером комической ситуации. Причиной смеха может быть удивление, радость, злорадство, безумие и т. д. Более того, объекта смеха может попросту не быть, как, например, в аяте 80:38–39 «Лица в тот день открытые, смеющиеся, веселые» [4].

В русле второго подхода предполагается поиск ситуаций, сюжетов, которые могут быть интерпретированы как комические, т. е. речь идет о комизме ситуативном. Например, М. Мир приводит такие примеры, как история об Иосифе, из-за красоты которого женщины порезали себе руки, разбивание Авраамом идолов, вопрошание о посохе у Моисея [20, с. 182–183, 186]. Этот подход в немалой степени зависит от субъективной авторской интерпретации и представляется не самым надежным, хотя встречается и у исламских религиозных деятелей [1, с. 16].

Наконец, третий способ опирается на лингвистический анализ текста: поиск комических метафор и сравнений, гипербол, иронии, гротеска. В числе примеров исследователи приводят критические пассажи, такие как полемика с «многобожниками» [28, с. 15–17]. Авторы предполагают, что некоторые замечания, критикующие чуждые исламу идеи, являются ироничными и местами саркастичными [21, с. 173]. Такой подход представляется наиболее надежным и дающим возможность сделать более-менее обоснованные выводы.

Несмотря на указанные сложности, можно говорить о том, что гелологические исследования в исламоведении весьма продуктивны, благодаря им высвечивается недостаточно изученная и сложная для интерпретации область смеховой культуры.

Заключение

Обзор основных исламоведческих исследований, посвященных проблеме комизма и смеха, показывает, что в складывающемся направлении прослеживаются определенные тенденции и ориентации. Несмотря на достаточно внушительное количество работ, исследования данной проблематики сложно назвать исчерпывающими. В первую очередь, не все источники изучены наукой, что справедливо как для современных, так и для средневековых трудов. Кроме того, перспективными направлениями видятся не только прояснение терминологии и методологии, пересмотр устаревших теорий и подходов, но также изучение функционирования комического в современном мусульманском обществе, компаративные исследования юмора и смеха.

Литература

1. *Ал-Махди С.* Фукаха лайсат ‘абасан. – Хартум, 2006.
2. *Аль-Фараби, Абу Наср.* Логические трактаты: пер. с араб. – Алма-Ата: Наука, 1975.
3. [Ефимова О.Б., Туманян Т.Г. К вопросу о месте юмора и смеха в традиции ислама // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016.](#)
4. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – Ростов н/Д, 2009.
5. *Пропн В.Я.* Проблемы комизма и смеха. – М.: Искусство, 1976.
6. [Туманян Т.Г., Ефимова О.Б. Сакральное и профанное в мусульманском юморе: конфликт или диффузия? // Конфликтология. – СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2016.](#)
7. *Ammann L.* Vorbild und Vernunft: die Regelung von Lachen und Scherzen im Mittelalterlichen Islam // Arabistische Texte und Studien. B. 5. – Hildesheim, 1993.
8. *Carrell A.* Historical Views of Humor. The Primer of Humor Research / Ed. by V. Raskin. – Berlin–NY: Mouton de Gruyter, 2008.
9. Encyclopedia of Humor Studies / Ed. S. Attardo. Vol. 1. – Los Angeles: Sage Publications, 2014.
10. Encyclopaedia of the Quran / Ed. by J.D. McAuliffe. Vol. 2. – Brill, Leiden–Boston, 2002.
11. Encyclopaedia of the Quran / Ed. by J.D. McAuliffe. Vol. 3. – Brill, Leiden–Boston, 2003.
12. *Gelder J. van G.* Fools and Rogues in Discourse and Disguise: Two Studies. Sensibilities of the Islamic Mediterranean. Self-expression in a Muslim Culture from Post-Classical Times to the Present Day. – London–NY, 2008.

13. *Holtzman L.* “Does God Really Laughed?” Appropriate and Inappropriate Descriptions of God in Islamic Traditionalist Theology. *Laughter in the Middle Ages and Early Modern Times* / Ed. Albrecht Classen. – Berlin: Walter de Gruyter 2010.
14. *Krawietz B.* Verstehen Sie Spas? Ernsthaftige Anmerkungen zur schariatrechtlichen Dimension des Scherzens. *Humour in der Arabischen Kultur / Humour in Arabic Culture* / Ed. by G. Tamer. – Berlin–NY: Walter de Gruyter, 2009.
15. *Maghen Z.* The Merry Men of Medina: Comedy and Humanity in the Early Days of Islam // *Der Islam*. – 2005. – Vol. 83, Issue 2.
16. *Margoliouth D.S.* Wit and Humor in Arabic Authors // *Islamic Culture*. – 1927. – № 1.
17. *Marzolph U.* The Muslim Sense of Humour. *Humour and Religion: Challenges and Ambiguities*. Ed. by H. Geybels, W. van Herck. – London–NY, 2011.
18. *Marzolph U.* The Qoran and Jocular Literature // *Arabica*. – 2000. – Vol. XLVII. – Brill NV, Leiden.
19. Meisami J.S. Arabic Mujun Poetry: the Literary Dimension// *Verse and the Fair Sex. Studies in Arabic Poetry and Sin in the Representation of Women in Arabic Literature// A Collection of Papers Presented at the Union Europeene des Arabisents et Islamisants* ed. by De Jong F. Utrecht, sept. 13—19, 1990. P. 8—31.
20. *Mir M.* Humor in the Quran // *Muslim World*. – 1991. – № 81.
21. *Mir M.* Irony in the Qur’an: A Study of the Story of Joseph. *Literary Structures of Religious Meaning in the Qur’an* / Ed. Issa J. Boullata. *Curzon Studies in the Qur’an*. – Richmond, Surrey, UK: Curzon, 2000.
22. *Pellat Ch.* Seriousness and Humour in Early Islam // *Islamic Studies*. – 1962. – № 2.
23. *Rosenthal F.* *Humour in Early Islam*. – Leiden, Brill, and Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1956.
24. *Rosenthal F.* *Humour in Early Islam*. – Leiden–Boston, 2011.
25. *Ruch W.* Sense of Humor: A New Look at an Old Concept // W. Ruch (Ed.). *The Sense of Humor: Explorations of a Personality Characteristic*. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. – 508 p.
26. *Sellheim R.* Das Lächeln des Propheten // *Festschrift für Ad. E. Jensen*. Part 2. – München, 1964.
27. *Stetkevych S.P.* Sarah and the Hyena: Laughter, Menstruation, and the Genesis of Double Entendre // *History of Religions*. – 1996. – № 1.
28. *Tamer G.* The Qur’an and Humor / *Humour in der Arabischen Kultur / Humour in Arabic Culture* / Ed. by G. Tamer. – Berlin–NY: Walter de Gruyter, 2009.
29. *The Primer of Humor Research* / Ed. by V. Raskin. – Berlin–NY: Mouton de Gruyter, 2008.

References

1. Al-Mahdi S. *Fukaha lajsat ‘abasan*. – Hartum, 2006 (In Arabic).
2. Al-Farabi, Abu Nasr. *Logicheskie traktaty*. (Per. s arabskogo) [Logical Treatise. (Translated from Arabic)]. – Alma-Ata: Nauka, 1975. (In Russian).
3. Efimova O.B., Tumanjan T.G. K voprosu o meste jumora i smeha v tradicii islama // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Serija 17. Filosofija. Konfliktologija. Kul'turologija. Religiovedenie [On the Role of Humour and Laughter in Islamic Tradition // *Bulletin of Saint Petersburg State University*. Series 15. Philosophy. Conflictology. Cultural and Religious Studies]. – SPb.: Izd-vo SPbGU, 2016. (In Russian).
4. *Koran [The Quran]* / per. I.Ju. Krachkovskogo. – Rostov n/D, 2009 (In Russian).

5. Propp V.Ja. Problemy komizma i smeha [The Issues of Humour and Laughter]. – M.: Iskusstvo, 1976 (In Russian).

6. Tumanjan T.G., Efimova O.B. Sakral'noe i profannoje v musul'manskom jumore: konflikt ili diffuzija? [The Sacred and the Secular in Muslim Humour: a Conflict or Convergence?] // *Konfliktologija* [Conflictology]. – SPb.: Fond razvitija konfliktologii, 2016. (In Russian).

7. Ammann L. Vorbild und Vernunft: die Regelung von Lachen und Scherzen im Mittelalterlichen Islam // *Arabistische Texte und Studien*. B. 5. – Hildesheim, 1993.

8. Carrell A. Historical Views of Humor. The Primer of Humor Research / Ed. by V. Raskin. – Berlin–NY: Mouton de Gruyter, 2008.

9. *Encyclopedia of Humor Studies* / Ed. S. Attardo. Vol. 1. – Los Angeles: Sage Publications, 2014.

10. *Encyclopaedia of the Quran* / Ed. by J.D. McAuliffe. Brill. Vol. 2. – Leiden-Boston, 2002.

11. *Encyclopaedia of the Quran* / Ed. by J.D. McAuliffe. Brill. Vol. 3. – Leiden-Boston, 2003.

12. Gelder J. van G. Fools and Rogues in Discourse and Disguise: Two Studies. Sensibilities of the Islamic Mediterranean. Self-expression in a Muslim Culture from Post-Classical Times to the Present Day. – London–NY, 2008.

13. Holtzman L. “Does God Really Laughed?” Appropriate and Inappropriate Descriptions of God in Islamic Traditionalist Theology. Laughter in the Middle Ages and Early Modern Times / Ed. Albrecht Classen. – Berlin: Walter de Gruyter, 2010.

14. Krawietz B. Verstehen Sie Spas? Ernsthafte Anmerkungen zur schariatrechtlichen Dimension des Scherzens. Humour in der Arabischen Kultur / Humour in Arabic Culture. Ed. by G. Tamer. – Berlin-NY: Walter de Gruyter, 2009.

15. Maghen Z. The Merry Men of Medina: Comedy and Humanity in the Early Days of Islam // *Der Islam*. – 2005. – Vol. 83, Issue 2.

16. Margoliouth D.S. Wit and Humor in Arabic Authors // *Islamic Culture*. – 1927. – № 1.

17. Marzolph U. The Muslim Sense of Humour. Humour and Religion: Challenges and Ambiguities / Ed. by H. Geybels, W. van Herck. – London – NY, 2011.

18. Marzolph U. The Qoran and Jocular Literature // *Arabica*. – 2000. – Vol. XLVII. Brill–NV, Leiden.

19. Meisami J.S. Arabic Mujun Poetry: the Literary Dimension// Verse and the Fair Sex. Studies in Arabic Poetry and Sin in the Representation of Women in Arabic Literature// A Collection of Papers Presented at the Union Europeene des Arabisents et Islamisants ed. by De Jong F. Utrecht, sept. 13–19, 1990. P. 8–31.

20. Mir M. Humor in the Quran // *Muslim World*. – 1991. – № 81.

21. Mir M. Irony in the Qur'an: A Study of the Story of Joseph. Literary Structures of Religious Meaning in the Qur'an. Ed. Issa J. Boullata. Curzon Studies in the Qur'an. – Richmond, Surrey, UK: Curzon, 2000.

22. Pellat Ch. Seriousness and Humour in Early Islam. *Islamic Studies*. – 1962. – № 2.

23. Rosenthal F. Humour in Early Islam. – Leiden, Brill, and Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1956.

24. Rosenthal F. Humour in Early Islam. – Leiden–Boston, 2011.

25. Ruch W. Sense of Humor: A New Look at an Old Concept // W. Ruch (Ed.), *The Sense of Humor: Explorations of a Personality Characteristic*. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. – 508 p.

26. Sellheim R. Das Lächeln des Propheten // *Festschrift für Ad. E. Jensen*. Part 2. – München, 1964.

27. Stetkevych S.P. Sarah and the Hyena: Laughter, Menstruation, and the Genesis of Double Entendre // History of Religions. – 1996. – № 1.

28. Tamer G. The Qur'an and Humor / Humour in der Arabischen Kultur/Humour in Arabic Culture / Ed.by G. Tamer. – Berlin–NY: Walter de Gruyter, 2009.

29. The Primer of Humor Research / Ed. by V. Raskin. – Berlin–NY: Mouton de Gruyter, 2008.